

УДК 347.131 (575.2) (04)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОБЫТИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А.Х. Махиева

Рассматриваются вопросы определения правовой природы событий в гражданском праве.

Ключевые слова: событие; действие; воля; юридический факт.

Динамика гражданско-правовых отношений неразрывно связана с появлением различного рода фактов, имеющих юридическое значение. Гражданские правоотношения возникают, изменяются и прекращаются, их содержание реализуется для достижения поставленных субъектами права целей, проявляются гражданская правосубъектность и защита нарушенных гражданских прав, и все это движение является следствием юридических фактов. Наиболее распространенной классификацией юридических фактов гражданского права является их деление на деяния и события по критерию зависимости от воли человека либо по критерию участия человека в том или ином процессе.

Следует отметить, что категория “событие” в гражданском праве является достаточно подробно исследованной с теоретической точки зрения.

Многие представители как советской, так и постсоветской гражданско-правовой науки рассматривали данное явление в контексте учения о юридических фактах.

Так, как отмечает, к примеру, Я.М. Магазинер: “Событие есть объективное явление внешнего мира независимо от создавшей его причины, будь то сила природы или действие человека. Действие есть субъективное поведение как результат психической жизни человека”¹.

В соответствии с этим различие между событиями и действиями обычно проводится по источнику их происхождения: события происходят помимо и независимо от воли людей; действия совершаются по воле человека.

Однако разграничение юридических действий и событий не такое простое и очевидное

дело. Какого же рода фактические обстоятельства можно считать юридическими событиями? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к рассмотрению сущности события. С философской точки зрения, событие есть, прежде всего, случайное явление.

“Случайность..., – пишет А.П. Шептулин, – возникает в моментах пересечения необходимых причинно-следственных рядов, где как раз и образуются новые причины, включаются во взаимодействие новые элементы”². Данное положение применимо и к событиям как юридическим фактам. Юридически значимое событие имеет место лишь в тех случаях, когда “пересекаются” независимые причинно-обусловленные процессы. Независимость событий от воли человека, таким образом, признак не главный, а производный.

“События – факты, ибо с общеправовой точки зрения факт есть первичное и действительное, реально существующее, невымышленное событие, явление, то, что произошло на самом деле”³. Факт в указанном значении понимается как дискретная частица действительности, как объективно существующее свойство прерывности материи⁴, явление, событие, рассматриваемое отдельно от той системы и условий, в которых оно существует.

Событие – это, что случилось или происходит в данный момент, как правило, спонтанное происшествие, характеризующееся независимостью от человеческой деятельности. В

² Шептулин А. П. Диалектический метод познания. М.: Политиздат, 1983. С. 165.

³ Кондаков С.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. С. 563.

⁴ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1980. С. 383.

¹ Магазинер Я.М. Юридические факты. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1998. №4. С. 118.

основе события лежит та или иная объективная закономерность природы или общества, связь, обуславливающая необходимое развитие явлений. Отсюда субстанцию любого события составляет обусловленный этой закономерностью процесс, происходящий или происшедший в природе или в обществе. Примером сказанному может служить появление плодов или приплода животных, представляющее собой органический процесс образования соответствующих продуктов или живых организмов¹.

По общему правилу событиями являются лишь те процессы, которые развиваются независимо от человеческой деятельности. Закономерности природы и общества, представляющие сущность событий, от воли лиц, подвергавшихся их воздействию, не зависят, они существуют объективно.

О.А. Красавчиков отмечает, что по признаку объективности событие отличается от случая. Последний характеризуется субъективностью, непредвидением лицом результатов его действия (бездействия). События – всегда объективные процессы и не могут оцениваться по своей сути с субъективных позиций. Однако сказанное не означает, что к событиям относятся только естественные, природные явления². Подобный подход к пониманию сущности событий односторонний и не охватывает те процессы, которые выражают закономерности развития общества и вызываемые ими последовательные изменения (последствия), т.е. процессы, происходящие в нем независимо от сознания людей и воли людей.

Таким образом, большинство авторов, вне зависимости от того, как именно они трактуют событие, сходятся во мнении, что событие представляет собой явление объективной действительности, не зависящее от воли человека и не связанное с его деятельностью. При этом под событием предлагается понимать как явления природного характера, так и определенные общественные процессы, протекание которых не зависит от воли конкретного лица или лиц.

Анализ процитированных выше высказываний показывает, что в научной среде нет единства относительно случайной природы события. Так, некоторые авторы полагают, что сама

сущность события заключается в его случайном характере, иные ученые, в частности, О.А. Красавчиков, настаивают на субъективности случая и объективности события и, как следствие, невозможности их совпадения.

О.С. Иоффе, рассматривая юридические события, полагает, что главными среди них являются “...рождение и смерть, достижение определенного возраста, истечение давности, случай и непреодолимая сила”³. Аналогичное рассуждение можно встретить в работе Г.С. Певзнер, которая считает, что “...только тот факт не является событием для лица, который он мог и должен был предвидеть. Все остальные вне зависимости от его воли и являются для него событиями”⁴. Приведенные утверждения не могут быть признаны правильными. Нельзя считать, что человек совершил лишь то действие, результат которого он предвидел. Момент предвидения может иметь значение в плоскости установления виновности лица для решения вопроса об ответственности. Если вы случайно разбили чужую вазу, то это не значит, что произошло событие.

Рассматривая тот или другой факт как юридическое событие, мы этим самым даем ему характеристику с объективной стороны. Утверждая, что то или другое явление “случайное” (случай), мы характеризуем последнее с субъективной стороны – исходя из момента предвидения субъектом результатов своих действий. События же не могут быть подвергнуты характеристике с субъективной стороны, поскольку явления природы и пр. не обладают предвидением. Если исходить из возможности признания юридических событий “случайными”, то, очевидно, нельзя в принципе отрицать (во всяком случае, теоретически) возможность наступления и виновных юридических событий. Но это будет ничем иным, как повторением уже отвергнутых попыток подразделять события на правомерные и неправомерные.

Таким образом, юридическое событие не должно быть отождествлено с юридическим случаем. “Случайность” характеризует непредвидение субъектом результатов его действия. Говоря о “событии”, мы имеем в виду явление

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2-х т. Т. 1. М.: Статут, 2005.

² Советское гражданское право. Т. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 62.

³ См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории “хозяйственного права”. М.: Статут, 2000. С. 121.

⁴ См.: Певзнер Г.С. Ответственность социальных предприятий за ненадлежащее исполнение обязательства поставки: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1949. С. 96.

(возможно, и вызванное деятельностью человека), выступающее независимо от действий и предвидения лица, то есть объективно.

Случай же, основанный на субъективной сознательной деятельности лица, будет представлять собой разновидность правомерных неволевых действий, совершаемых субъектом. По нашему мнению, подобный подход значительно упрощает понимание юридической природы событий и дает возможность включить их в рамки единой классификации юридических фактов без каких-либо дополнительных оговорок.

В чем причина того, что независимые от воли человека фактические обстоятельства включаются в механизм правового регулирования и приобретают значение юридических фактов? Задаваясь этим вопросом, О.А. Красавчиков указал, что, несмотря на то, что наступление событий не зависит от человека, в то же время общество не может и не должно безучастно относиться к последствиям, вызываемым наступившими событиями. Отсюда «проблему правового регулирования и юридических событий следует понимать не в том смысле, что законодатель своим актом стремится устранить проявление и наступление тех или иных юридических событий, но в том плане, что он устанавливает правовое регулирование поведения людей при наступлении определенных событий»¹. Таким образом, события признаются юридическими фактами в той мере, в какой они порождают необходимость в правовом регулировании поведения людей, которые либо могут предотвратить наступление события, либо должны принять на себя порожденные ими последствия.

Юридические события – это, по большей части, естественные, природные явления. Даже если они, так или иначе, и вызваны волей человека, то юридические нормы в рамках данных правоотношений связывают правовые последствия не с упомянутыми неправомерными действиями, а с последующим процессом протекания, «развертывания» их результатов².

Характеризуя сущность события, В.Б. Исаков пишет: «Один из основных признаков действия как юридического факта состоит в том, что действие рассматривается как волевое явление, а событие – как неволевое (или – вневолевое)»³.

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 163.

² Там же. С. 165.

³ Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве. М.: Юридическая литература, 1998. С. 16.

Ю.С. Гамбаров считает, что если придерживаться этой посылки, то окажется, что событиями следует признавать лишь те явления действительности, которые происходят исключительно вследствие действия сил природы, ибо только они могут совершенно не зависеть от волевого действия человека. Все прочие события практически всегда находятся в той или иной степени зависимости от волевых поступков людей⁴.

Следует отметить, что мы не согласны с приведенными выше мнениями, несмотря на то, что они получили достаточно убедительное обоснование в цивилистической науке. Как мы полагаем, для правильного понимания сущности событий следует, прежде всего, выбрать единый критерий отграничения их от деяний. Если за основу принимать наличие воли лица, тогда событиями следует признавать все те обстоятельства и явления, которые выходят за рамки волевого поведения человека. То есть ситуация, в которой лицо случайно наносит повреждение другому лицу, будет признаваться событием, что, по нашему мнению, не совсем верно. По нашему мнению, неволевым поведение человека является все же деянием хотя бы потому, что совершается субъектом правоотношений. Неправильно сформированная воля либо несоответствие воли волеизъявлению характерно, прежде всего, для человеческого сознания, но не для явлений объективной действительности (например, стихийных бедствий).

На наш взгляд, применить исключительно волевой критерий для разграничения деяний и событий невозможно. Существует целый ряд действий, не носящих волевой характер, но не относящихся к событиям в их традиционном понимании, которое было изложено выше.

Мы считаем, что для разделения юридических фактов на деяния и события следует использовать критерий участия человека в том или ином объективном обстоятельстве. Правда, в этом случае не совсем понятным становится вопрос об отнесении таких традиционно выделяемых разновидностей событий, как рождение и смерть человека. Более подробно этот вопрос рассмотрим в рамках исследования классификации событий.

Анализируя функции событий в системе юридических фактов и их значение для динамики гражданского оборота, О.А. Красавчиков указывал: «События так или иначе оказывают

⁴ Цит. по: Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве. М.: Юридическая литература, 1998. С. 6.

воздействие на общественные отношения, регулируемые гражданским правом. Внимательный анализ гражданских правоотношений показывает, что события могут влиять на субъекты, объекты и содержание правоотношения. Сказанное наиболее ярко может быть проиллюстрировано, прежде всего, при выяснении роли событий в гражданском обороте и в праве собственности.

Под гражданским оборотом понимается юридическое выражение отношений людей в процессе обращения (распределения, обмена материальных благ, т.е. движения имущественных прав и обязанностей, возникающих из правомерных юридических актов).

Особенность названных отношений поэтому заключается в том, что все они являются обязательственными отношениями (правовыми связями по передаче имущества и денег, выполнению работ, оказанию услуг и т.п.).

Правовые основания возникновения отношений гражданского оборота состоят из юридических фактов, относящихся к разряду активных обстоятельств, а именно, юридических актов, таких как сделки, акты государственных органов и органов местного самоуправления, а также судебные акты. Что же касается событий, то они проявляют свое самостоятельное воздействие, как правило, в более поздних стадиях движения отношений гражданского оборота, в частности, изменения или прекращения. На возникновение отношений гражданского оборота события оказывают более или менее отдаленное влияние и только через те акты, которые вызваны ими к жизни¹.

В литературе бытует мнение, что по большей части события занимают зависимое и подчиненное положение по сравнению с действиями. Как правило, они порождают юридические последствия не изолированно, а в совокупности с правомерными действиями, т.е. в пределах единых фактических составов. В гражданском праве события в большинстве случаев приводят к юридическим последствиям в рамках уже существующих правоотношений или, во всяком случае, в связи с уже существующими правоотношениями.

Например, М.А. Рожкова отмечает, что, “как правило, юридическое событие само по себе не влечет юридических последствий – для их возникновения необходимо “пересечение” юридического события с иным жизненным обстоятельством – юридическим действием. Иными словами, обычно юридические последствия воз-

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 166.

никают из юридического состава, включающего юридическое событие и юридическое действие (юридические действия)².

Нужно отметить, что высказанная точка зрения является довольно спорной. К примеру, прекращение права собственности на вещь в результате ее уничтожения вследствие какого-либо стихийного бедствия никоим образом не зависит от дополнительных действий людей и не нуждается в них. Далее, может сложиться впечатление о том, что страховой случай, который является одной из наиболее ярких иллюстраций событий в гражданском праве и их способности влиять на гражданские правоотношения, порождает правовые последствия только одновременно с совершением какого-либо действия, например, направления страхователем уведомления о наступлении страхового случая. Однако, по нашему мнению, это также не совсем верно. Сам факт наступления определенного обстоятельства, с которым стороны связали возникновение правовых последствий, уже влияет на права и обязанности сторон по договору. Даже если страхователь не заявит о наступлении страхового случая – события, у страховщика появится обязанность выплатить страховое возмещение. Другое дело, что для реализации этой обязанности и осуществления корреспондирующего ей права требовать такой выплаты сторонам необходимо будет совершить определенные действия, однако само событие без привязки к определенным действиям, безусловно, является основанием для возникновения субъективных прав и обязанностей, пусть даже в рамках конкретного правоотношения.

М.А. Рожкова, анализируя сущность правового события и говоря о существовании возможности события оказывать самостоятельное влияние на динамику гражданских правоотношений, указывает, что “юридическое событие может и самостоятельно порождать юридические последствия, и классическим примером здесь будет прекращение обязательства невозможностью исполнения, вызванной непреодолимой силой (п. 1 ст. 416 ГК РФ). То есть юридическое событие, вызвавшее невозможность исполнения обязательства одной из сторон договорного обязательства перед другой, прекращает обязательственное правоотношение”³.

² Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Хозяйство и право. 2006. № 7. Приложение к ежемесячному юридическому журналу. 80 с.

³ Рожкова М.А. Указ. соч.

Отметим пример, приведенный автором, как довольно интересный. Однако под действием обстоятельств непреодолимой силы обычно понимают как события, так и действия, хотя традиционно в целом их относят к категории обстоятельств, совершенно не зависящих от воли сторон правоотношения. Более подробно данная категория будет рассмотрена нами в рамках следующей главы, где будет проведен анализ так называемых проблемных юридических фактов.

Подводя итоги рассмотрению взглядов, касающихся правовой природы событий и их

места в системе юридических фактов, можно отметить, что событие представляет собой безусловно самостоятельный юридический факт, под которым мы предлагаем понимать обстоятельство объективной действительности, обусловленное закономерностями развития природы и общества, происходящее без участия и помимо воли человека, с которым закон связывает возникновение, изменение и прекращение субъективных гражданских прав и обязанностей.